

К. А. Мартинович
следователь Дрибинского районного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ГРУППИРОВКАМИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Экстремизм, терроризм — в последнее время эти слова на слуху у каждого из нас. Проблема экстремизма стала актуальной во всем мире. Повсеместное распространение получили такие акты экстремистской деятельности, как заказные убийства, захваты заложников, похищения людей, организации взрывов, захваты воздушных судов, иные акты насилия. И с этим нужно бороться. Но проблема противодействия экстремизму и, в частности, преступлениям, совершаемым экстремистскими группировками в отношении иностранных граждан, в деятельности органов предварительного расследования в первую очередь заключается в том, что очень немногие следователи в своей практике сталкивались с подобными преступлениями и у большинства из них нет каких-либо навыков и представлений о том, как данные преступления расследовать. А наибольшие проблемы зачастую возникают с назначением производства ряда судебных экспертиз, результаты которых оказывают определяющее влияние на доказывание как вины преступников, так и их экстремистской мотивации. Цель данной работы — краткое освещение порядка назначения различных экспертных исследований в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам экстремистской направленности.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности производится немалое количество судебных экспертиз, включая судебную медицинскую экспертизу как живых лиц, так и трупов, трасологическую, баллистическую, дактилоскопическую, судебно-техническую экспертизу документов и др. Выбор определенного вида экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности должен быть обдуманым и взвешенным, осуществляться исходя из сложившихся следственных ситуаций, версий, а также объектов, подлежащих исследованию [1, с. 148].

Как удалось выяснить, изучая различного рода литературу, в расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, специальными можно считать следующие виды экспертных исследований, редко применяемых на практике и потому вызывающих наибольшие сложности в назначении: лингвистическая, психолингвистическая, лингвокультурологическая, социогуманитарная, автороведческая и речеведческая экспертизы.

Отмеченные виды экспертиз являются одними из ключевых источников информации, позволяющих дать правильную правовую оценку преступным действиям лиц и отличить экстремизм преступный от непроступного.

Кроме того, целесообразным видится при расследовании преступлений, совершенных экстремистскими группировками в отношении иностранных граждан, проводить в отношении всех подозреваемых участников группировки комплексную психолого-психиатрическую экспертизу [2, с. 268].

Безусловно, только посредством производства названной экспертизы возможно уяснить силу воздействия эмоционально окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов экстремистского сообщества или группы (лидера, идеолога, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности рядового члена группы, на его сознание, формирование доминирующих мотивов, факты, обстоятельства, детерминирующие поведение обвиняемого, для целей индивидуализации роли каждого из участников, определения степени их вины, также для уяснения особенностей воспитания, социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния на него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц [3, с. 474].

Стоит обратить особое внимание на более существенные и значимые вопросы с точки зрения доказывания на первоначальном этапе расследования.

Изучение материалов судебной практики позволило выделить следующие основные ошибки при назначении производства различных видов экспертиз с целью доказывания:

1) при отработке версии о наличии экстремистской мотивации в совершенном преступлении субъектом доказывания назначаются не все необходимые судебные экспертизы, целью которых является исследование и процессуальное доказывание экстремистского умысла;

2) перед экспертом ставятся не все значимые для доказывания вопросы;

3) при постановке вопросов смешиваются правовая и экспертная оценки, по причине чего эксперт дает правовую интерпретацию познаваемым событиям;

4) заключение экспертизы неверно оценивается субъектом доказывания, в результате чего полученная от эксперта информация теряет свое доказательственное значение [4, с. 125].

Так как проведение экспертизы имеет большое значение на всех этапах расследования преступлений экстремистской направленности, можно предложить определенные варианты недопущения указанных выше ошибок.

Во-первых, к выбору отдельного вида экспертизы необходимо подходить осмысленно, учитывая сложившуюся следственную ситуацию и проверяемую версию о принадлежности преступления к преступлениям экстремистского содержания или же экстремистской мотивации. Не стоит бояться неизведанных видов экспертиз и ограничиваться только уже знакомыми и применяемыми в практике экспертизами. Каждая из существующих экспертиз относится к различным сферам знаний и имеет различные объекты исследования. Если в одном случае назначение и проведение, например, психолого-лингвистической экспертизы не даст никаких представляющих интерес для расследования уголовного дела сведений, то автороведческая экспертиза, наоборот, будет способствовать установлению истины.

Во-вторых, большое значение имеет назначение экспертиз тогда, когда становятся известны участники экстремистской группировки. Так как данные лица являются основными носителями информации о мотиве своего поведения, проведение в отношении них определенных видов экспертиз сыграет важную роль для доказывания их экстремистской мотивации. Кроме того, изучение следственной практики показало, что зачастую следователи в ходе осмотров мест происшествий, проведения обысков не изымают в качестве вещественного доказательства бумажные носители информации (тетради, блокноты, ежедневники и др.) с надписями и рисунками экстремистского характера, описывая их только лишь в протоколе осмотра. Далее на экспертизу вместо самих носителей информации передаются материалы уголовного дела. Данную практику следует признать порочной, так как это сказывается на эффективности работы эксперта и затрудняет процесс доказывания.

В-третьих, при назначении экспертизы следователь не должен ставить перед экспертом вопросы, которые выходят за рамки его специальных познаний и являются специальными юридическими. Это вопросы о

наличии определенного состава преступления в действиях лица, наличии вины и ее форме, о том, усматривается ли в действиях лица мотив расовой, национальной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Такие вопросы не находятся в компетенции экспертов, и при получении ответов на данные вопросы заключение эксперта будет признано судом недопустимым доказательством.

В-четвертых, для эффективного доказывания заключение эксперта не просто нужно получить и приобщить к материалам уголовного дела, но еще и надлежащим образом оценить [5, с. 317].

Соблюдение указанных выше основных постулатов позволит следователям в их деятельности по расследованию экстремистских преступлений «выжать» из института судебной экспертизы максимум возможностей и информации, необходимой при доказывании вины подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам указанной категории.

Список основных источников

1. Вайле, С. П. Проблемы выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности, обусловленные назначением и производством исследований и экспертиз / С. П. Вайле // Научный портал МВД России. — 2013. — № 4. — С. 147–153. [Вернуться к статье](#)
2. Подкатилина, М. Л. Оценка заключения эксперта при расследовании преступлений экстремистской направленности / М. Л. Подкатилина // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Академии МВД Респ. Беларусь, Минск, 3 июня 2011 г. / Академия МВД Респ. Беларусь ; редкол. Н. И. Порубов [и др.]. — Минск, 2011. — С. 267–269. [Вернуться к статье](#)
3. Ахмедов, У. Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности / У. Н. Ахмедов // Вестн. ВГУ. Сер. Право. — 2010. — № 1. — С. 473–482. [Вернуться к статье](#)
4. Галяшина, Е. И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методологические проблемы / Е. И. Галяшина // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 2. — С. 123–127. [Вернуться к статье](#)
5. Погодин, И. В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания / И. В. Погодин. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 420 с. [Вернуться к статье](#)